

Захер-Мазох Ванда

Мазохисты и мазохизм

Сборник

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В17

В17 **Ванда З.**
Мазохисты и мазохизм: Сборник / Захер-Мазох Ванда – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 160 с.

ISBN 978-5-519-85914-1

ISBN 978-5-519-85914-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Предисловіе къ этой книгѣ носить на себѣ характеръ введенія въ циклъ произведеній, посвященныхъ такому необычайному явленію, какъ мазохизмъ.

Что такое мазохизмъ?—невольно напрашивается вопросъ у большинства читателей. — Слышатъ это выраженіе, читаютъ его на столбцахъ періодической печати, видятъ въ заголовкахъ разныхъ современныхъ литературныхъ произведеній, но истинный смыслъ, что такое мазохизмъ, въ точномъ значеніи этого слова—не знаютъ. Профессоръ Краффтъ - Эбингъ въ мазохизмѣ усматриваетъ половую психопатію, т. е. извращеніе полового инстинкта и приписываетъ эту болѣзнь главнымъ образомъ дефектамъ невропата. Объявлять психіатрически невропата—психопатомъ въ данномъ случаѣ не значитъ ясно и всесторонне рассмотреть вопросъ, и намъ бы хотѣлось взглянуть на это явленіе съ иной стороны, съ точки зрѣнія общечеловѣческой. Какая масса лицъ, которыя живутъ около насъ, страдаютъ этимъ мазохизмомъ, и мы этого не то что не замѣчаемъ, а просто не утруждаемся уяснить себѣ стран-

наго положенія такихъ людей. Но въ чемъ же заключается разгадка вопроса? Отчего столько мазохистовъ?

Несомнѣнно, что крупное эволюціонное явленіе нашей соціальной жизни имѣетъ также свою реакцію. Такъ, деспотизмъ власть имущихъ классовъ общества во время террора долженъ былъ вызвать жестокость толпы и ея кровожадность. Ужасы разныхъ бунтовъ и мятежей въ разгаръ революціи не поддаются описанію; всегда видно было, что разнузданная власть не привыкшей къ этой власти толпы какъ бы искала возмездія за всѣ тѣ угнетенія, которыя испытывала въ теченіе многихъ вѣковъ.

Женщина въ теченіе многихъ вѣковъ была поработана своевольнымъ и своенравнымъ ея повелителемъ—мужчиной; наконецъ, когда гуманитарныя идеи проникли въ душу этого властелина и онъ самъ пошелъ на встрѣчу освобожденію женщины отъ унижительныхъ цѣпей рабства, то сознаніе женщины, унаслѣдованное отъ множества поколѣній, о пережитыхъ униженіяхъ, о выстраданномъ рабствѣ сказались въ современномъ обществѣ въ видѣ протеста, и въ такой силѣ, что съ этимъ признакомъ эволюціи, доходящимъ до эксцессовъ, приходится считаться.

Если въ началѣ XVII, XVIII и XIX вѣковъ отдѣльныя женщины являлись необычайно же-

стокими по отношенію къ своимъ любовникамъ и зачастую носителямъ скипетра и короны, то это только доказываетъ, что тогда уже началась деморализація власти, которую захватила женщина, играя на низкихъ инстинктахъ своихъ любовниковъ. Но тогда эта власть и это извращеніе власти было только эпизодическимъ явленіемъ; тогда фаворитки Людовиковъ имѣли только случайный характеръ и конечно не могли быть приняты въ расчетъ въ видѣ эволюціи женскаго самосознанія, въ видѣ извращенія этого самосознанія, въ видѣ цѣлаго движенія въ вопросѣ феминизма. Теперь мы уже смѣло можемъ говорить о серьезномъ движеніи, какъ о совершившемся фактѣ. Одновременно съ этимъ мы встрѣчаемъ большее количество жестокихъ женщинъ, чѣмъ это было прежде. Взгляните на уголовную хронику культурныхъ государствъ и вы на каждомъ шагу встрѣтите женщину въ качествѣ дѣйствующаго лица въ убійствахъ, грабежахъ, экспропріаціяхъ, въ цѣломъ рядѣ утонченныхъ преступленій, грабежей. Слабое существо, къ которому человѣкъ подходилъ съ нескрываемымъ желаніемъ одного только тѣла, должно было въ концѣ концовъ озлобиться противъ этой унижительной роли самки, т. е. самки въ самомъ скверномъ значеніи этого слова; женщина должна была, наконецъ, сказать себѣ: я себя покажу этому сласто-

любивому павіану-мужчинѣ, докажу ему, что ихъ гнусныя издѣвательства надъ моею сокровенной личностью не могутъ пройти безнаказанно. Итакъ, вы желаете самки, такъ пусть же она проявитъ на васъ свои животныя инстинкты и отвергнетъ все то, что называется высоко-человѣческимъ.

Этотъ ультиматумъ можно было прочесть между строкъ неоднократно въ произведеніяхъ многихъ женщинъ-писательницъ начала прошлаго вѣка; эта своеобразная эволюція наконецъ вступила въ свои ужасныя права и стала фактомъ.

Бывшія рабы терзали своихъ господъ, давая волю своимъ низкимъ инстинктамъ мстительности.

Еще болѣе ужасно въ этомъ явленіи то, что много женщинъ, если не большинство, даже не сознають ясно, что дѣйствуютъ во имя возмездія, онѣ просто упиваются видомъ сладострастнаго мужчины, покорнаго раба, лежащаго у ихъ ногъ; женщины въ такіе моменты, упоенныя властью, играютъ такимъ мужчиной, какъ кошка мышкой; онѣ его дразнятъ, онѣ обставляютъ себя всякими затрудненіями, задерживая кульминаціонный пунктъ стремленія къ обладанію на постоянной лихорадочной высотѣ; наступастъ наконецъ то, что Гартманъ называетъ любовно-половымъ аффектомъ и онѣ не безъ основанія въ такомъ психологи-

ческомъ моментѣ видить нѣкотораго рода психозъ. Мужчина въ такихъ условіяхъ теряетъ всякое самообладаніе и женщина-кокетка можетъ съ нимъ дѣлать все, что пожелаетъ ея развращенное воображеніе. Но не всегда подобная комбинація кончается удачно для женщины. Далеко не всѣ мужчины, однако, поддаются такому психозному моменту на болѣе продолжительное время; наступаетъ отрезвленіе, въ особенности, когда на горизонтѣ общественной дѣятельности этого мужчины появляется новая женщина, представляющая тотъ или иной физическій интересъ. Если эта новая женщина къ тому же умѣетъ заинтересовать, задѣтъ, такъ сказать, психическіе элементы этого человѣка, то подготовленное къ страсти, разожженной предыдущей женщиной, увлеченіе можетъ легко вдругъ направиться къ новому объекту поклоненія, новому женскому идеалу. Такая перемѣна фронта замѣчается на каждомъ шагу. Я въ своей жизни неоднократно наблюдалъ подобныя явленія, когда женщина черезчуръ натягивала лукъ, и струна обрывалась.

Никакія силы никогда уже не смогутъ вновь приковать такого мужчину и подобная женщина теряетъ свое обаяніе навсегда.

Но конечно такіе факты не правило — большое количество мужчинъ становятся слѣпыми ко всѣмъ окружающимъ женщинамъ.

Я знаю фактъ, когда красивый мужчина настолько увлекся некрасивой, невзрачной и мало симпатичной женщиной, что буквально не видѣлъ окружающихъ красавицъ и слѣпо подчинялся волѣ и капризу своенравной дурнышки.

Я чувствую, что каждый изъ читателей подумаетъ, что да, она по внѣшнему виду быть можетъ и дурнушка, но она сложена какъ Венера, и проявляетъ такую неземную страсть, что способна потрясти въ основѣ всякое психическое самообладаніе.

Нѣтъ! далеко нѣтъ! На моей практикѣ жизни встрѣчались такія явленія, что женщина, ни въ какомъ смыслѣ не представляющая никакого интереса для интеллигентнаго мужчины, тѣмъ не менѣе его поработала, и этотъ человѣкъ оказывался въ полной власти подобной женщины и пребывалъ подъ туфлей подобной тираніи въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Вотъ, напримѣръ, докторъ N., человѣкъ не молодой, когда-то умный, образованный, но задерживающіе центры котораго ослаблены вслѣдствіе алкоголизма, которому онъ предавался въ молодые годы. Дефекты воли выступаютъ очень рельефно. Но этотъ человѣкъ видалъ виды, онъ побывалъ неоднократно въ Парижѣ, видѣлъ и обладалъ лучшими красавицами этой всемірной столицы и тѣмъ не

менѣе въ одинъ прекрасный день подпаль подъ вліяніе некрасивой, плохо сложенной, пожилой женщины. Однимъ словомъ, не находишь никакого оправданія такому увлеченію. Этотъ докторъ и сейчасъ отдаетъ послѣднія крохи на содержаніе чужой семьи, такъ какъ эта госпожа уже раньше прижила съ первымъ мужемъ и въ разныхъ авантюрахъ и отъ разныхъ любовниковъ съ полдюжины ребятъ. Онъ относится съ отеческой нѣжностью ко всѣмъ дѣтямъ, а встрѣчаетъ въ матери порою весьма жестокое обращеніе, доходящее до побоевъ, не говоря уже о поминутныхъ измѣнахъ, о которыхъ извѣстно всѣмъ и каждому и даже самому доктору. Болѣе того, она выгоняетъ его изъ спальни, когда къ ней приходитъ любовникъ, и съ видомъ пришибленной собаки докторъ ютится на кабинетномъ диванѣ, переживая адскія муки ревности и униженія.

Казалось бы, что послѣ такой ночи интеллигентный, не утратившій человѣческаго образа, мужчина съ нѣкоторымъ, хотя бы, самолюбіемъ долженъ бы бросить подобную женщину, проникнуться полнымъ презрѣніемъ къ подобной матери дѣтей, плохо скрывающей свои экзотическія похожденія отъ взрослого сына...

Однако мы видимъ, что этотъ докторъ по уходѣ любовника со слезами на глазахъ мо-

лить... о любви, и Мессалина великодушно снисходить.

Другой случай. Я сидѣлъ какъ-то въ ресторанѣ. Тамъ же сидѣлъ одинъ талантливый фельетонистъ, безвременно погибшій отъ туберкулеза. Въ томъ же кабинетѣ находилось еще нѣсколько писателей. Входитъ докторъ Н.; на немъ лица нѣтъ. Видно было, что онъ перенесъ ужасное нравственное страданіе.

— Что съ вами?—обращаются къ нему.

Онъ молчитъ.

Послѣ изрядно выпитой водки, наконецъ, его языкъ развязался, и онъ со слезами на глазахъ показываетъ, что у него вышиблены два переднихъ зуба.

— Кто же это сдѣлалъ?—спросили нѣкоторые изъ присутствовавшихъ за столомъ.

— Да все она, М.

— Я бы такую женщину вышвырнулъ въ окошко,—сказалъ фельетонистъ.

Но докторъ лишь грустно улыбнулся.

— Ахъ! Вы не знаете, какія неземныя наслажденія... она доставляетъ мнѣ, — сказалъ докторъ со вздохомъ, и лицо его тутъ же озарилось неземной радостью.

Вы скажете, читатель, что это психопать, идіотъ, кретинъ.

Нѣтъ, вы неправы, читатель! Это—просто человѣкъ, который подпалъ подъ ужасное вліяніе женщины, проникнутой жестокимъ на-

мѣреніемъ наслаждаться во что бы то ни стало, унижая влюбленнаго человѣка.

Мы видимъ передъ собой подлую, безсердечную женщину—садистку, которая только въ страданіяхъ униженнаго ею мужчины находитъ своего рода высшее наслажденіе. Вы скажете, что это возмутительно. Я не спорю. Самъ по себѣ фактъ возмутительный, но развѣ изъ этого слѣдуетъ, что этотъ фактъ собою представляетъ рѣдкое явленіе. Вы на каждомъ шагу встрѣтите женщинъ, которыя каждый разъ передъ актомъ оказываютъ мужчинѣ большое физическое сопротивленіе... Что это доказываетъ? Чѣмъ объяснить эти шипки, царапины, побои, которыя женщина, отдаваясь, наноситъ мужчинѣ. Вы скажете, что это пережитокъ животнаго происхожденія, что мы въ животномъ царствѣ встрѣчаемъ аналогическія явленія, въ особенности у кошекъ и многихъ породъ птицъ.

Но это не вѣрно; животныя творятъ это инстинктивно: ими руководитъ инстинктъ продолженія вида, эти животныя сопротивленіемъ безсознательно возбуждаютъ самца къ продолженію своего вида.

У женщины, наоборотъ,—онѣ нисколько не заботятся о продолженіи своего вида; болѣе того, современныя женщины сильно заняты вопросомъ о предупрежденіи какой бы то ни было беременности; современная женщина хо-

четь наслаждаться страстью любви, но не хочет нести возлагаемых на нее природой обязанностей. Въ данную минуту несвоевременно входить въ оцѣнку подобныхъ взглядовъ. Мы оставимъ въ сторонѣ и теорію Мальтуса, и двухдѣтную систему французовъ и всѣ экономически-соціальныя соображенія, руководящія цѣлымъ теченіемъ мысли. Тутъ не мѣсто входить въ оцѣнку этихъ весьма важныхъ явленій. Вернемся къ сладострастной женщинѣ. Она, главнымъ образомъ, стремится къ удовлетворенію страсти, къ возможно-частымъ наслажденіямъ, къ возможно-частымъ переменамъ любовниковъ: загрязненное воображеніе подобныхъ женщинъ ищетъ новыхъ и новыхъ формъ этихъ наслажденій. Мы еще знаемъ изъ писемъ, относящихся къ давно забытымъ эпохамъ человѣческой культуры, что женщины предавались разврату въ болѣе-шей степени, чѣмъ мужчины. Запретный плодъ за изолированными стѣнами теремовъ, замковъ: все это болѣе возбуждало воображеніе женщины, чѣмъ ограничивало ея стремленія къ запретнымъ половымъ наслажденіямъ. Мы знаемъ, что даже въ Турціи, гдѣ каждая измѣна гаремной женщины грозила смертью, и тамъ такія явленія встрѣчались каждодневно и тайны такой опасной страсти, ея мотивы—ихъ схоронило море, куда въ мѣшкахъ опускали измѣнницу. Въ болѣе культурныхъ стра-